

ПРОЕКТ ОСНОВНОГО ЗАКОНА РОССИИ: ПУТЬ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ЕДИНЕНИЮ

ОЛЕГ ДЕНИСОВ

*Юрист, публицист,
специалист по конституционному праву*

Если попросить студента-историка или юриста рассказать об истории конституционализма в России, он наверняка назовет «Русскую правду» Пестеля или проекты М.М. Сперанского. Кто-то вспомнит о конституционных фантазиях советского физика-гуманиста А.Д. Сахарова и его проекте «Конституции Союза советских республик Европы и Азии». Вот только о проекте Основного закона Российской империи, разработанном в 1938 году И.А. Ильиным, не вспомнит практически никто.

Даже в последнее десятилетие, когда Ильин вышел из разряда «махровых черносотенцев» и стал почти «официальным» философом, которого цитирует Президент В.В. Путин, о проекте Основного закона «посткоммунистической» России знают очень немногие.

Задача данной статьи — рассказать об основных принципах конституции Ильина.

Отмечу, что это не завершённый документ, а проект, «черновая схема». Но это ничуть не мешает представить, какими видел Ильин принципиальные основы будущего устройства российского государства.

Как известно, конституция государства — это не только политико-юридический, но и идеологический документ. С идеологических основ государственного строя и стоит начать. Кстати, статья 13 нынешней Конституции РФ 1993 года, запрещающая государственную идеологию, по сути противоречит «идеологической» статье 2, провозглашающей принцип либерального гуманизма: «человек,

его права и свободы являются высшей ценностью». Именно этот принцип является идеологической основой конституционного строя современной России.

Ильин в своем проекте Основного закона закрепляет высшей идеологической ценностью государство как таковое. По мысли Ильина, вовсе не человек с его правоприязнаниями должен стоять во главе угла, и не власть, а то, что их связывает и объединяет — само государство.

**ГОСУДАРСТВО ДЛЯ
ИЛЬИНА – ЭТО НЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «СВЕРХУ»
И НЕ КОРПОРАЦИЯ
«СНИЗУ», А ПРАВОВОЙ
СОЮЗ ЛЮДЕЙ,
ОРГАНИЧЕСКИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ ОБЩЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЦЕЛЮ**

Принципиальный момент: государство для Ильина — это не учреждение «сверху» и не корпорация «снизу», а правовой союз людей, органически объединённых общей государственной целью.

Это возникшее Божиим Промыслом священное единство людей и является источником власти, включая Верховную. Не народ — источник

Земские соборы — высшие сословно-представительные учреждения в России в середине XVI — конце XVII веков. Созывались царем, а в его отсутствие митрополитом (позже патриархом) и Боярской думой. Постоянные участники собора — думные гины, включая думных дьяков, и Освященный собор (архиепископы, епископы во главе с митрополитом, с 1589 — с патриархом). К участию в Земском соборе привлекались представители «государева двора», выборных от провинциального дворянства, верхов посада (последние были представлены на соборах 1566, 1598 и большинстве соборов XVII в.). На Земских соборах рассматривались важнейшие общегосударственные вопросы.

власти, и не монарх, не сословия и корпорации, а государство!

Государство — это еще и братский союз, построенный по принципу «все за одного — один за всех» (статья 9 первого раздела). Очевидно, что в таком союзе немыслимо и юридически недопустимо двойное гражданство, т.к. оно разрывает эту органическую связь. Более того, «оно воспрещается и наказуется как измена» (ст. 10 первого раздела).

Несмотря на свой антикоммунизм, Ильин подчеркивал важность принципа коллективизма: «Общее выше частного. Частные интересы должны уступать, подчиняться, служить средством для высшей цели» (статья 11 первого раздела). Но нужен разумный баланс между индивидуализмом и коллективизмом. Поэтому, с одной стороны, «граждане призваны к правовой свободе и самостоятельному творчеству... к свободному труду и частной собственности», а с другой — они также и «повинны вкладывать в государственное дело свой почин, своё сердце, волю и разум. Они должны всеми способами, как лучше, промышлять о своём отечестве и о пользе своего народа» (ст. 8 первого раздела).

Государство не может быть разделено по каким-либо критериям, ни по политической «вертикали», ни по территориальной «горизонтали». Российская империя должна быть единым и неделимым унитарным государством, с единой суверенной государственной властью и единым законодательством.

Крайне важно, что государство провозглашается правовым: «Праву подчинены все без исключения» (статья 4 первого раздела). Согласно статье 7 раздела о правах и обязанностях граждан, все равны перед законом и судом. Отсутствуют сословные привилегии и преимущества или какие-либо ограничения. За единственным исклю-

чением — конституционно поражаются в правах граждане, «принадлежавшие когда-либо к коммунистическим партиям, или к союзу безбожников, служившие при советской власти явными или тайными агентами политической полиции». В этой «люстрационной» норме проявилась абсолютная непримиримость Ильина по отношению к советской власти. Но Ильин допускал и возможность индивидуальной отмены этого поражения в правах на основании личного прошения, поданного на имя главы государства.

Ильин был известен своей критикой политической партийности. И в проекте конституции он записал: «бороться за классовые, партийные и корпоративные интересы позволительно лишь постольку, поскольку эти интересы соответствуют единому и общему благу народа и государства» (ст. 12).

И хотя определенная свобода создания политических союзов, в том числе партий, и участия в них закреплена в 4-м разделе наряду с другими политическими правами, конституция запрещает членам партий входить в любые органы государственной власти. И в случае намерения избираться в какой-либо властный орган член партии

должен выйти из нее, о чем дать соответствующую подписку.

Не допускает Ильин и разделения по национальному признаку. «Национальная вражда и ненависть объявляются разрушительными и преступными» — записал он в статье 13. Согласно этой же статье, входящие в Российское Государство различные народности равноправны и имеют право на культурную самобытность.

И здесь важно отметить, что Ильин не был этнонационалистом. Поэтому он не видел никакой необходимости в подчеркивании русскости или закреплении в конституции особого статуса русско-

В СВОЕМ ПРОЕКТЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА ИЛЬИН ЗАКРЕПЛЯЕТ ВЫСШЕЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТЬЮ ГОСУДАРСТВО

го народа. В рукописи проекта Основного закона, хранившейся в архиве Ильина в Мичиганском университете, который был возвращен в РФ несколько лет назад, есть характерные правки, сделанные рукой автора. В нескольких местах слова «русский» и «русских людей» им зачёркнуты и заменены соответственно на «российский» и «российских граждан». Это говорит о том, что Ильин хорошо понимал разницу между этими словами.

В конституции Ильина есть специальный раздел, закрепляющий особый статус Русского Православия. Всем российским гражданам обеспечивалась свобода вероисповедания и богослужения, в том числе и инославного, воспрещалась «всякая пропаганда безбожия». При этом устанавливалось, что в официальных богослужениях «моление отправляется православным духовенством по православному обряду». Кроме того, глава государства не мог исповедовать никакой иной веры, кроме православной. А Святейший Патриарх Православной Церкви по должности получал право участия с решающим голосом во всех коллегиальных высших государственных органах Российского Государства (но только лично, без права назначать себе в этих органах заместителей).

Однако принципы светскости государства все-таки были отчасти сохранены Ильиным. Основной закон закреплял, что государство не вправе вмешиваться в дела церковных союзов, а те в свою

очередь — «злоупотреблять своим влиянием и авторитетом в делах государственных и политических». Все религиозные организации обязывались соблюдать государственные законы и не имели права на государственное финансирование.

Специальный раздел проекта Ильина касался прав (гражданских и политических) и свобод человека, перечень которых выглядит вполне современным. По крайней мере, при сравнении со Всеобщей декларацией прав человека, принятой спустя 10 лет Генеральной Ассамблеей ООН. Это и право на личную свободу, и неприкосновенность жилища и собственности, тайна личной переписки, право на мирные собрания и на петиции, свобода печати и слова.

Подчеркну — речь идет только о гражданских и политических правах. В Основном законе нет ни слова о правах социально-экономических. Ильин стоит здесь на классической позиции, признавая только права «первого поколения». Нет упоминания и о каких-либо социальных обязательствах государства, что понятно, учитывая антикоммунистический настрой автора. В своих записках, названных «Идеи, положенные в основу моих «Основных Законов России»» (1938 г.) Ильин несколько раз повторил: «политически направо, социально налево». Иначе говоря, он признавал значение социальных прав человека, но не считал необходимым закреплять их конституционно.

Совсем по-иному, чем на гражданские права, Ильин смотрел на принцип всеобщего равенства, политического и гендерного равноправия, провозглашенный либералами и коммунистами.

Предлагаемая им конституционная модель строго иерархична. И активное, и пассивное избирательное право не являются всеобщими и одинаковыми для всех. К участию в управлении государством могут быть призваны только лучшие, задача избирательной системы — выявление этих лучших людей, а не обеспечение всем равного доступа к управлению.

Ильин разработал сложную процедуру не прямых выборов через собрания выборщиков. Это, по мысли философа, позволило бы ответственно подойти к избирательному процессу, исключив из участия в нем случайных и неподготовленных граждан. Поэтому в проекте Основного закона в той или иной мере есть возрастной, образовательный, гендерный, религиозный цензы. Ильин отвергал, причем категорически, только имущественный ценз.

Так, в докладе, прочитанном в Женеве в 1937 году, Ильин сказал: «Я думаю, что в России при-

дётся обратиться к новой системе выборов, в которой самый способ избрания будет обращаться к благородно-гражданственным сторонам участвующих в избрании людей. Ввиду этого, активное избирательное право не может быть всеобщим. Оно должно быть связано с известным стажем и рангом, критерии коего должны быть с одной стороны отрицательными (непорочность

уголовная, политическая, по суду чести), с другой стороны, положительными — возрастной стаж (не моложе 30 лет); образовательный минимум; известный срок общественного (неполитического) стажа...».

Большую роль в выявлении лучших людей Ильин отводит Церкви, а также корпорациям, прежде всего Академии наук, Академии художеств и университетам.

Кроме того, в текст Конституции было включено предложение учредить шесть общественных Высших советов по различным отраслям деятельности для обеспечения тесного взаимодействия между властью и обществом. Предусматривалось, например, прямое делегирование в Сенат по одному представителю от каждого юридического факультета страны.

БОЛЬШУЮ РОЛЬ В ВЫЯВЛЕНИИ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ ИЛЬИН ОТВОДИЛ ЦЕРКВИ, А ТАКЖЕ КОРПОРАЦИЯМ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО АКАДЕМИИ НАУК, АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ И УНИВЕРСИТЕТАМ

Что касается системы органов государственной власти, то Ильин предложил учредить в России пост Верховного правителя и создать ряд высших органов власти: законодательных (Государственный Совет и Земский Собор), исполнительных (Совет министров), судебных (Сенат и Высший Церковно-исповедный суд) и контрольно-надзорных (Совет старейшин).

Для «упрочения межнационального мира и братского сожительства всех народностей Российского Государства» создавался специальный орган — Дума Национального Единения, в который должны были войти представители 30 крупнейших народностей России, а также лица, назначенные главой государства.

Особое место в системе власти отдавалось, конечно, Верховному правителю, наделенному полномочиями единоличного главы государства «впредь до восшествия на Престол законно избранного Государя» и избираемому на срок 10 лет особым органом — Верховной Учредительной Палатой. Верховный правитель являлся высшим звеном законодательной исполнительной и контрольной власти, верховным главнокомандующим вооруженных сил. Независимые суды осуществляли правосудие именем Верховного правителя. Верховный правитель имел право издавать чрезвычайные указы, распускать законодательные органы власти, объявлять войну и заключать мир.

Проектом Основного закона предусматривалось создание двух законодательных палат: Государственного Совета и Земского Собора. Государственный Совет образовывался на срок 10 лет из граждан обоего пола в возрасте не моложе 50 лет, имеющих законченное высшее образование.

Земский Собор — вначале на 2 года, затем на 5 лет из граждан только мужского пола в возрасте не моложе 40 лет, умеющих свободно читать и писать. Законопроекты, одобренные и Земским Собором, и Государственным Советом, передавались на утверждение Верховному Правителю, который имел право вето.

Особо подчеркивалось, что ни Земский собор, ни Государственный совет не являются сословно-представительными органами. Не являлись они и органами народного представительства. Ильин утверждал, что оба этих известных принципа представительства не отвечают цели создания единого братского союза: «Земский Собор ... должен радеть об объединении вокруг Главы Государства всей России без различия национальности, класса и сословия. Члены Земского Собора не являются представителями сословий, классов или национальностей. Они не являются также и представителями «народа» в противоположность государственной власти или Главе Государства. Они облечены доверием не только «народа», но и Верховной Власти. Итак, Земский Собор является органом Российского Государства в его целом и члены его обязаны действовать согласно этому» (статья 4 раздела 7 Основного закона).

И в заключение приведу слова Ильина из его работы «О сущности правосознания»: «государство имеет единую, объективную и высшую цель и ... только свободное, волевое приятие этой цели делает человека воистину гражданином».

Категорически отвергая, как советские классовые, так и западные либеральные ценности, Ильин мечтал о построении такого государства, которое органически объединяло бы весь народ вне зависимости от социальной или этнической принадлежности.